

АЛЕКСАНДР КРУГЛОВ
(1852–1915)

Жизнь без любви и без тепла,
Жизнь без молитв и упований...
Мир задыхается от зла,
Изнемогает от страданий.
И тщетно вопиют уста,
Ждут света плачущие очи!
Ночь все темней... И без Христа
День не придет на смену ночи.

1908

МИХАИЛ КУЗМИН
(1875–1936)

Волхвы

Тайноведением веры
Те, что были на часах,
Тихий свет святой пещеры
Прочитали в небесах.

Тот же луч блеснул, ликуя,
Простодушным пастухам.
Ангел с неба: «Аллилуйя!
Возвещаю милость вам».

Вот с таинственнейшим даром,
На звезду направляя взор,
Валтасар идет с Каспаром,
Следом смутный Мельхиор.

Тщетно бредит царь угрозой,
Туча тьмою напряглась:
Над вертепом верной розой
Стая ангелов взвилась.

И, забыв о дальнем доме,
Преклонились и глядят,
Как сияет на соломе
Божий Сын среди телят.

Не забудем, не забыли
Мы ночной канунный путь,
Пастухи ли мы, волхвы ли —
К яслям мы должны прильнуть!

За звездою изумрудной
Тайной все идем тропой,
Простецы с душою мудрой,
Мудрецы с душой простой.

1913

Ангелы удивленные,
Ризами убеленные,
Слетайтесь по-старому,
По-старому, по-бывалому
На вечный вертеп!

Божьи пташечки,
Райские рубашечки,

Над пещерой малою,
Ризою алою
Свивайте свой круг!

Пастухи беспечные,
Провидцы вечные,
Ночными закатами
Пробудясь с ягнятами,
Услышьте про мир.

Мудрецы восточные,
Дороги урочные
Приведут вас с ладаном
К Тому, Кто отрада нам,
Охрана и Спас.

И в годы кромешные
Мы, бедные грешные,
Виденьями грозными,
Сомненьями слезными
Смущаем свой дух.

Пути укажите нам,
Про мир расскажите нам,
Чтоб вновь не угрозою,
Но райскою розою
Зажглись небеса!

О люди, «Слава в вышних Богу»
Звучит вначале, как всегда, —
Потом и мирную дорогу
Найдете сами без труда.
Исполнитесь благоволенья,
Тогда поймете наставленья
Рождественских святых небес.
Сердца откройте, люди, люди,
Впустите весть о древнем чуде,
Чудеснейшем из всех чудес!

1915

Зима

Близка студеная пора,
Вчера с утра
Напудрил крыши первый иней.
Жирней вода озябших рек,
Повалит снег
Из тучи медленной и синей.

Так мокрая луна видна
Нам из окна,
Как будто небо стало ниже.
Охотник в календарь глядит
И срок следит,
Когда-то обновит он лыжи.

Любви домашней торжество,
Нам Рождество
Приносит прелесть детской елки.
По озеру визжат коньки,
А огоньки
На ветках — словно Божьи пчелки.

Весь долгий комнатный досуг,
Мой милый друг,
Развеселю я легкой лютней.
Настанет тихая зима:
Поля, дома —
Милей все будет и уютней.

1916

Елка

С детства помните сочельник,
Этот детский день из дней?
Пахнет смолкой свежий ельник
Из незапертых сеней.
Все звонят из лавок люди,
Нянька ходит часто вниз,
А на кухне в плоском блюде
Разварной миндальный рис.
Солнце яблоком сгорает
За узором льдистых лап.
Мама вещи прибирает,
Да скрипит заветный шкаф.
В зале все необычайно,
Не пускают никого,
Ах, условленная тайна!
Все — известно, все ново!
Тянет новая матроска,
Морщит в плечиках она.
В двери светлая полоска
Так заманчиво видна!
В парафиновом сияньи
Скоро ль распахнется дверь?
Это сладость ожиданья
Не прошла еще теперь.

Позабыты все заботы,
Ссоры, крики, слезы, лень.
Завтра, может, снова счеты,
А сейчас — прощенный день.
Свечи с треском светят, ярки,
От орехов желтый свет.
Загадаешь все подарки,
А загаданных и нет.
Ждал я пестрой карусели,
А достался мне гусар,
Ждал я пушки две недели —
Вышел дедка, мил и стар.
Только Оля угадала
(Подглядела ли, во сне ль
Увидала), но желала
И достала колыбель.
Все довольны, старый, малый,
Поцелуи, радость, смех.
И дрожит на ленте алой
Позолоченный орех.
Не ушли минуты эти,
Только спрятаны в комод.
Люди все бывают дети
Хоть однажды в долгий год.

Незаслуженного дара
Ждем у запертых дверей:
Неизвестного гусара
И зеленых егерей.
Иглы мелкой ели колки,
Сумрак голубой глубок,
Прилетит ли к нашей елке
Белокрылый голубок?
Не видна еще ребенку
Разукрашенная ель,
Только луч желто и тонко
Пробивается сквозь щель.
Боже, Боже, на дороге
Был смиренный Твой вертеп,
Знал Ты скорбные тревоги
И узнал слезовый хлеб.
Но ведет святая дрема
Ворожейных королей.
Кто лишен семьи и дома,
Божья Мама, пожалей!

1917